

2. Демиденко С. Сирия : Новая горячая точка Ближнего Востока // Вестн. аналитики. 2012. № 2. С. 61.
3. 叙利亚, »革命«没有未来 ([силия гемин мей йоу вей лай] Сирийская революция не имеет будущего). URL: [http://www.guancha.cn/tao-duan-fang/2012\\_09\\_02\\_94751.shtml](http://www.guancha.cn/tao-duan-fang/2012_09_02_94751.shtml) (mode of access: 29.11.2012).
4. Вооруженные силы Сирии. URL: <http://lenta.ru/articles/2006/07/21/syria/> (дата обращения: 21.07.2012).
5. Кузнецов В. Сирия: в зоне военной угрозы : в 2 ч. // Наука и техника. 2012. № 11. Ч. 2. С. 23–28.
6. Кузнецов В. Сирия: в зоне военной угрозы : в 2 ч. // Наука и техника. 2012. № 10. Ч. 1. С. 10–16.
7. Шарипов У. Битва за Сирию // Обозреватель-observer. 2012. № 10. С. 67.
8. The national coalition of syrian revolutionary and opposition forces // URL: <http://www.lccsyria.org/10488> (mode of access: 29.11.2012).
9. UN: over 60.000 dead in Syria conflict. URL: <http://www.jpost.com/MiddleEast/Article.aspx?id=298163> (mode of access: 29.11.2012).

**Д. А. Пахомова**

*Уральский федеральный университет*

### **Турция и Иракский кризис 2003 г.**

Ближний Восток является одним из наиболее сложных и нестабильных регионов, поскольку столкновения интересов великих держав здесь нередко приводили к их вмешательству как во внутреннюю, так и во внешнюю политику ближневосточных стран. Поэтому современная история насчитывает немало серьезных конфликтов в данном регионе, которые угрожают международной безопасности.

Одним из наиболее крупных конфликтов последнего десятилетия является война в Ираке в 2003 г. В исследовании этого вопроса основное внимание было приковано к позициям западных стран и США, однако не менее важным является изучение политики

региональных держав в отношении данного конфликта, в частности Турции.

На протяжении большей части своей республиканской истории Турция не считала Ближний Восток одним из приоритетов своей внешней политики, ограничивая свое участие в ближневосточных делах и ориентируясь на западные страны. Однако с окончанием холодной войны положение дел начало меняться, Турция заняла более активную позицию по отношению к странам Ближнего Востока. Одним из факторов активизации внутрорегиональной политики Турции стал именно иракский кризис.

События, развивающиеся вокруг Ирака, напрямую затрагивали жизненно важные интересы Турции. Еще в январе 2002 г. состоялся визит премьер-министра Турции Б. Эджевита в США, и в центре переговоров была ситуация вокруг Ирака. Накануне вопрос о позиции Анкары в предполагаемом конфликте рассматривался и на встрече с десятью американскими сенаторами, приехавшими в Турцию. Вашингтон был поставлен в известность, что Анкара — сторонник мягкого курса по отношению к Ираку, однако занимать пассивную позицию и наблюдать со стороны возможную агрессию не намерена [см.: 1].

Несмотря на то, что Турция считала опасным факт обладания Ираком оружием массового уничтожения и выступала за создание в Ираке демократического режима, к свержению С. Хусейна она никогда не призывала, опасаясь того, что пестрота этнорелигиозного состава населения Ирака могла привести к его расчленению и созданию курдского государства, граничащего с юго-восточными районами Турции [см.: 2]. Другим довольно веским аргументом определения позиции Анкары служило экономическое сотрудничество двух стран, которое в 2000–2001 гг. набирало все возрастающие темпы. Таким образом, приоритетными для Анкары являлись сохранение территориальной целостности и защита стабильности Ирака, поэтому турецкое правительство прилагало значительные усилия для предотвращения американского вторжения в Ирак.

В начале января 2003 г. премьер-министр А. Гюль совершил турне по странам Ближнего Востока (включающее Сирию, Иорданию, Египет, Саудовскую Аравию и Иран), по завершению которого сделал заявление о возможности предотвращения кризиса в регионе и готовности Турции действовать с арабскими странами единым фронтом в этом направлении. Иными словами, Турция была готова поддержать даже радикальную позицию арабских стран для предотвращения оккупации Ирака. Но такой позиции со стороны арабских стран не последовало, и поддерживать было некого [см.: 3].

В целом нельзя сказать, что поездка А. Гюля дала ощутимые результаты. Однако благодаря этому дипломатическому маневру Турции удалось сохранить инициативу в отношениях с арабскими странами, пригласив их министров иностранных дел на саммит в Стамбул для дальнейшего обсуждения ситуации в регионе. Эта встреча была важна для Турции главным образом по внутривнутриполитическим соображениям: большинство турецкого населения выступало против американской оккупации Ирака, поэтому надо было продемонстрировать готовность правительства Турции сделать все возможное для предотвращения войны.

Как известно, перед проведением военной операции в Ираке американское правительство собиралось разместить на территории Турции около 60 тыс. солдат, это предполагало выделение Турции в качестве безвозмездной помощи 6 млрд долл. и предоставление кредита в размере 24 млрд долл. Несмотря на то, что к тому времени экономическое положение Турции было весьма затруднительным, в парламенте Турции запрос, касающийся военного сотрудничества с США, не набрал необходимого количества сторонников, хотя число недостающих голосов было и незначительным [см.: 4].

Однако давление со стороны правительства вынудило парламент пойти на уступки. США получили право использования в военных целях воздушного пространства Турции, через которое американское правительство стало осуществлять запуск ракет «Томагавк», и, самое главное, доставку в Ирак американских

специальных подразделений [см.: 5]. Сразу после принятия этого решения вопрос об экономической помощи США Турции стал возможен. Таким образом, Турция под давлением США вынужденно приняла непопулярное в обществе решение о своем вовлечении в иракский конфликт.

Как уже отмечалось ранее, один из наиболее проблемных моментов для Турции, связанный с войной в Ираке, это послевоенная судьба его северной части, населенной курдами. И чем больше курдская элита говорила о неминувости создания курдского государства, тем активнее шла разработка Турцией сценария собственного вторжения в Северный Ирак, и 26 марта 2003 г. этот сценарий был осуществлен [6]. Однако согласно заявлению главы генерального штаба Турции генерала Хильми Озкека, единственной целью Турции было сохранение территориальной целостности Ирака и принадлежности запасов нефти иракскому народу. Это всегда составляло основу внешней политики Турции. Таким образом, генерал опроверг существование предполагавшейся многими связи между вводом турецких войск и попытками пересмотреть Мосульский вопрос в пользу Турции. Он также выразил идею о нежелательности других вариантов территориального раздела Ирака (имелось ввиду создание независимого государственного образования в его северной части) [см.: 7].

В целом позицию Турции в иракском кризисе можно охарактеризовать как довольно прагматичную и дальновидную: Анкаре удалось отстоять собственные интересы в вопросе о степени участия Турции в войне в Ираке, не разорвав при этом отношения с США, и добиться больших успехов в региональной политике. Однако развернувшиеся события показали отсутствие единодушия в вопросах сближения с Западом, иными словами, наличие биполярной системы ценностных ориентиров в стране и разделение общества по принципу приближенности к одному из полюсов — Западу или Востоку.

Таким образом, Турция сохранила довоенные приоритеты в отношении послевоенного урегулирования в Ираке и приобрела новые — содействие иракской демократии и налаживание

дружественных отношений с новым иракским руководством. Несмотря на то, что после войны власть в Ираке стали представлять преимущественно курды, Турция не изменила свою политику. Заинтересованность Ирака в развитии взаимодействия с Турцией, с одной стороны, и стремление к сотрудничеству турецкого правительства, с другой, дают все основания для установления и развития прочных многосторонних связей между Турцией и Ираком. Это, в свою очередь, может предоставить Анкаре определенные рычаги влияния на ситуацию в регионе, которые помогут нейтрализовать негативные для нее тенденции.

### **Библиографические ссылки**

1. *Иванова И. И.* Некоторые особенности турецко-иракских отношений. URL: <http://www.iimes.ru/rus/public.html> (дата обращения: 17.02.2012).
2. *Cemal H. Kürt devleti, federasyonu, özerkliği.* Milliyet, 28 Aralık 2010. URL: <http://siyaset.milliyet.com.tr/kurt-devleti-federasyonu-ozerkligi-1-/hasan-cemal/siyaset/siyasetyazardetay/29.12.2010/1332160/default.htm> (mode of access: 12.03.2012).
3. *Свистунова И. А.* Иракский фактор во внешней политике Турецкой Республики (1990–2007 гг.). URL: [http://www.iimes.ru/rus/2008/tur/r2008tur\\_p.htm](http://www.iimes.ru/rus/2008/tur/r2008tur_p.htm) (дата обращения: 18.02.2012).
4. *Ульченко Н. Ю.* Турция и Иракский кризис. URL: <http://www.iimes.ru/rus/2003/tur/listp.html> (дата обращения: 20.02.2012).
5. *Арутюнян А. Э.* Отношение Турции к Ираку // Турция в новых геополитических условиях. М., 2004.
6. Турецкие войска вошли на территорию Ирака вопреки планам США. URL: <http://m.lenta.ru/iraq/2003/03/21/turkish/> (дата обращения: 12.03.2012).
7. *Егоров В. К.* Курдский фактор во внешней политике Турции. URL: [http://www.iimes.ru/rus/2006/tur/r2006tur\\_p15.htm](http://www.iimes.ru/rus/2006/tur/r2006tur_p15.htm) (дата обращения: 12.03.2012).